

Глава 183: Новая цель для торговли (2/2)

Коноха, земли клана Сарутоби.

«Жизнь на пенсии действительно неторопливая...»

Сарутоби Хирузен, сидящий в кресле, посмотрел на крышу: «Это ты, Джирайя? Я не знаю, откуда у тебя взялась эта привычка не входить через главный вход...»

Шух!

Джирайя приземлился и достал подарочный пакет.

Сарутоби Хирузен был ошеломлён и с улыбкой спросил: «Я не ожидал, что ты даже подарок мне принесёшь. Это очень удивительно».

Джирайя странно улыбнулся: «Это моя последняя рукопись. Я только что получил её из издательства. Её выпустят только в следующем месяце...»

Глаза Сарутоби Хирузена на мгновение расширились, но затем, взглянув краем глаза на Джирайю, он кашлянул и сказал: «Давать такую книгу своему учителю... это просто...»

Сказав это, он протянул руку, взял подарочный пакет и небрежно убрал его.

Двое молча посмотрели друг на друга.

Затем Джирайя вздохнул и сказал: «Кажется, ты действительно отпустил власть из своих рук...»

Сарутоби Хирузен улыбнулся: «Нельзя сказать, что я полностью отпустил, просто я решил проявлять больше доверия. Будь то Хокаге или клану Учиха».

Хокаге?

Джирайя вздохнул. Раньше старик называл его просто Минато.

Может быть, это ещё и потому, что теперь Минато является квалифицированным Хокаге?

Сарутоби Хирузен взглянул на Джирайю краем глаза, улыбнулся и сказал: «О чём тут вздыхать? На самом деле, глядя на Коноху сейчас, я могу понять, что во многом ошибался».

Джирайя тоже улыбнулся: «Твои достижения очевидны для всех, старик».

«Ха-ха!»

Хирузен усмехнулся, подобрал трубку рядом с собой, зажег её, глубоко вздохнул и сказал: «Помнишь Сакумо? Отец Какаши, человек, которого в мире ниндзя называли Белым Клыком Конохи, человек, который мог отказаться от миссии ради товарищей...»

Джирайя сбоку кивнул.

Хирузен продолжил: «Все способности Сакумо относились к полю боя. Его сила могла уstrasшить врага, но его политическое мышление было недостаточно подкованным».

«Исходя из этого, я не остановил вовремя действия Корня. В итоге, хотя концовка и не была напрямую связана со мной, но смерть Сакумо стала самой большой потерей для деревни».

«А выбор Минато теперь состоит в том, чтобы верить в клан Учиха и Учиха Юна. И такой подход, кажется, делает деревню лучше и лучше».

Джирайя кивнул.

Вернувшись на этот раз, он будто видел, что у каждого жителя деревни или ниндзя в сердце, казалось, была необъяснимая уверенность.

И клан Учиха постепенно сливался с остальной деревней.

«Ты вернулся из-за битвы месяц назад?»

Джирайя спросил: «Ты тоже об этом знаешь, старик?»

Хирузен небрежно взмахнул трубкой и ударил Джирайю по голове: «Я просто ушёл на пенсию, а не сел в тюрьму! Как я могу не знать о таком важном деле?»

Джирайя улыбнулся: «Основная причина действительно в этой битве. В конце концов, там даже рельеф изменился. И новое название очень похоже на Долину Завершения, что привлекает много внимания».

Сарутоби Хирузен кивнул: «Наверное, я могу догадаться о мыслях Хокаге. Учитывая, что Учиха Юн уже убил двух Райкаге, это единственный способ усилить настороженность других деревень и превратить её в страх».

«Но появление этого Узумаки Сора, который может достичь такого же уровня силы... я боюсь, что он также станет целью вербовки четырёх великих деревень ниндзя в будущем».

Сказав это, Хирузен улыбнулся и потушил трубку.

Когда в воздухе рассеялась последняя струйка дыма, ворота двора распахнул ребёнок.

«Дед!»

К Хирузену быстро подбежал ребёнок: «Дедушка, поиграй со мной в ниндзя!»

Хирузен с любовью кивнул и согласился, затем посмотрел на Джирайю и сказал: «Хорошо, не прибегай ко мне, если всё в порядке. Я теперь старик на пенсии. Если у тебя возникают сомнения, просто иди к Минато. Я не буду приглашать тебя на ужин, на тебя еды не хватит...»

Джирайя посмотрел на старика, который с улыбкой нёс своего внука в дом.

Возможно, нет ничего плохого в том, что он ушёл на пенсию.

...

Здание Хокаге.

Минато, закончивший свою дневную работу, был готов уйти.

Стоя у двери, он немного подумал, затем обернулся и сказал: «Шикаку, хотя учитель обычно ненадёжен и имеет много недостатков, он всегда был за Коноху от начала до конца».

Слова Минато ошеломили Шикаку, который всё ещё разбирал документы, после чего он серьёзно кивнул и ответил: «Я понимаю».

Улыбнувшись ему, Минато повернулся и ушёл.

Шикаку тоже улыбался. Он действительно стал немного чувствительным, ведь теперь Коноха не могла обойтись без Учиха Юна во многих вещах.

Вроде бы совпадение, что мощь Конохи начинает напоминать эпоху Первого Хокаге, но основа всего этого лежит в Учиха Юне.

...

В то же время Юн вернулся домой после дня практики со своими учениками.

Открыв дверь, он сразу же спросил: «Девятихвостый ещё не вернулся?»

Изуми сбоку пожаловалась: «Брат... я тренировалась с тобой целый день, и ты спрашиваешь меня?»

Юн на мгновение смутился: «Спустя месяц он всё ещё не наигрался в деревне. После стольких лет заключения он, должно быть, сошёл с ума от такой свободы».

Изуми была немного озадачена: «Девятихвостый, известен как источник бедствий, но он не выглядит таким страшным. После стольких дней мы не столкнулись ни с одним бедствием... почему он был заперт?»

«Ха-ха-ха!»

Юн пренебрежительно усмехнулся: «Из-за своих желаний люди нацелились на могущественных хвостатых зверей. Таким образом, бедствия, созданные желаниями самих людей, были возложены на головы хвостатых зверей».

Изуми удивилась, когда услышала это. В этот момент с кухни раздался голос их матери: «Мойте руки и садитесь есть».

...

Когда наступила ночь, Учиха Юн выглянул в окно.

Нагато и Конан уже начали принимать волю Сору. В данный момент, вероятно, будет очень просто получить медиум Нагато, что даст ему Риннеган всего за один обмен.

Но... теперь у него есть два варианта.

Уже обладая всеми характеристиками чакры Индры, как Учиха Мадара, после получения чакры Асуры у него естественным образом пробудится Риннеган.

Проведя же обмен с Нагато, Риннеган появится точно, но вот чакры Асуры он, скорее всего, не получит.

Индра и Асура могут слиться, чтобы сформировать всё. И это «всё» не обязательно ограничивается только Риннеганом.

Более того, предыдущая сделка с Саске раскрыла, что у главных героев есть особая Тайная Техника.

Если говорить об оригинальной истории, то в ней есть два главных героя, а именно Наруто и Саске.

И ещё...

Хотя битва между основным телом и аватаром позволила ему достичь большинства своих целей, вместе с этим возникли и недостатки.

Наруто сейчас ещё молод, поэтому он должен провести обмен как можно скорее. Предположительно, Минато не стал бы рассказывать Наруто, ещё являющемуся ребёнком, о пространстве обмена.

Но вот Какаши... от него будет сложно получить фишки...

Камуи Какаши — ключ к сдерживанию Обито. Даже с силой Десятихвостого Камуи всё ещё может играть роль.

Нахмурившись, Юн подумал об информации, которая могла привлечь Какаши.

В этот момент из-за пределов комнаты раздался голос Изуми: «Брат! Хокаге-сама ищет тебя!»

«???»

Ищет меня? Сейчас? Появилась ещё одна группа идиотов, которые собираются разрушить мир силой пары джонинов?

Надоели!!!

...

Два часа назад...

У реки в горах Конохи маленький Девятихвостый лежал на камне и наслаждался дыханием свободы.

Хотя его тело не могло вернуться к своим первоначальным размерам, что заставляло его чувствовать себя некомфортно, но вспоминая о глазах этого ребёнка Учиха, ему пришлось смириться с условиями.

Этот месяц он мог греться на солнышке и бездумно бегать по всей Конохе. Настоящее тело в Кушине, наверное, вот-вот взорвётся от зависти!

Стоит отметить, что даже с полной силой, первое, что он увидел, когда прибыл в Коноху, это рука Сендзю Хаширамы, прижавшая его к земле...

Кто бы мог подумать, что теперь он не только сможет бегать по всей Конохе, но и обмануть того джонина по имени Гай, чтобы тот уважительно здоровался с ним при встрече.

Маленький Девятихвостый, который закрыл глаза и расслабился, бессознательно рассмеялся, когда подумал об этом. Его клыки выглядели очень мило в этой форме.

«Ах!»

Внезапное восклицание заставило Девятихвостого нахмуриться, а знакомая чакра в его восприятии вызвала у него лёгкое отвращение.

«Лис-сама!»

Он сразу же заметил желтоволосого ребёнка, ведущего ещё двоих детей за собой. Вскоре эта группа малышей подошла к камню, где Девятихвостый медитировал с закрытыми глазами.

«Лис-сама, вы меня ещё помните?»

Маленький Девятихвостый приоткрыл глаза и посмотрел на Наруто: «Сын Кушины, давай, иди отсюда, не мешай мне».

Наруто потёр руки: «Эм... а можно вас обнять?»

Маленький Девятихвостый отвернулся, не обращая внимания на маленького желтоволосого парня, который раньше называл его щенком.

Шикамару сбоку потёр голову и спросил: «Говорящий лис? Кстати, Наруто, ты не чувствуешь, что здесь очень холодно?»

Саске посмотрел на Девятихвостого и сказал: «Это из-за его чакры. Лис с такой силой... Наруто, почему ты называешь его Лисом-сама?»

Наруто смущённо почесал затылок: «Я тоже не знаю, но Лис-сама принадлежит брату Юну».

Сказав это, Наруто снова наклонился с серьёзным лицом: «Лис-сама, можно вас обнять?»

Взмахом хвоста тот шлёпнул Наруто по руке.

Это разозлило Саске: «Ты всего лишь домашнее животное брата Юна. Хотя ты можешь говорить и у тебя есть чакра, ты всё равно должен понимать своё место, ясно?»

Когда Саске протянул руку, чтобы схватить его, то был отбит лапой.

«Чёрт!»

Саске рассердился, но в этот момент Девятихвостый тоже встал.

Насмешливо глядя на трёх маленьких детей, он сказал: «Три сопляка, я не питомец Учиха Юна. Если бы не последующие неприятности, я бы съел вас прямо сейчас!»

Как только он закончил угрожать, Девятихвостый подскочил и убежал в направлении Конохи.

«Чёртов лис! Не беги!»

«Лис-сама, не убегайте...»

<http://tl.rulate.ru/book/83656/3169467>